

A romantic couple embracing in a red-lit setting. The woman has long, wavy red hair and is wearing a black dress. The man has a beard and is wearing a white shirt and a dark tie. They are in a close embrace, with the man's hands on the woman's waist and back. The background is a warm, red glow with some bokeh light effects.

НАТАЛИЗА КОФФ

ДВА ШАГА

к тебе

Натализа Кофф
Два шага к тебе
Серия «Мужчины рода
Адамиди», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67863498

Два шага к тебе:

Аннотация

У него была цель, и он шел к ней. Он собирался удвоить капитал семьи, расширить зону влияния, заработать собственную репутацию. В гонке за материальными ценностями он не сразу заметил, что упускает нечто важное. И вот наступил момент, когда у него есть все, к чему стремился. Однако нет главного: нет звонкого смеха, нет любимых глаз, нет сумасшедших идей, высказанных по великому секрету на уху.

Эта история о сильном мужчине и о его самой серьезной потере – девочке, влюбленной в него с детства.

Эта история о втором шансе.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	46
Глава 6	55
Глава 7	64
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Натализа Кофф

Два шага к тебе

Глава 1

Молодой мужчина смотрел, как в камине яркие языки пламени лижут поленья, методично уничтожая и превращая их в черные угли.

Горькая ухмылка замерла на красивых губах Адамиди. Сейчас он чувствовал себя так же, как и это дерево. Обугленным, растоптанным, как будто многотонный пресс прошелся по нему, смяв в лепешку.

А ведь ничего не предвещало опасности. Ничего! Со всех сторон Адриан продумал, рассчитал, распланировал свою жизнь на годы вперед. И что теперь? Где он со своим планом?

Верно, в глубокой ... в глубоком жизненном коллапсе. Вот где!

Куски льда звякнули о стенки стакана, когда Адриан закончил остатки крепкого напитка.

А перед глазами вместо ярких огоньков пламени – широкая и открытая улыбка.

И короткая фраза:

«Мы с Юрой едем на море!»

С Юрой, блин! С гребаным Юриком! С долбаным соплицымым говнюком!

И как жить дальше? Ведь все буквально только что встало с ног на голову. А жизнь будто вlepила ему, Аду, знатный подзатыльник.

Распланировал? Продумал? Какой там!

Малышка Ри всегда присутствовала в его жизни. Всегда улыбалась ему как-то по-особенному, смущалась, если он вдруг, по-братски, обнимал ее. Не думал тогда, что все обернется именно так. На тот момент девчонка была для него младшей сестрой, как Ники и Зоя с Аниськой.

Сестра!

Ха! Три раза! Да сто раз «ха»! Сути это не изменит.

Малышка Ри всегда стояла для него отдельно от многочисленной родни. Слишком изящная. Невероятно красивая. Нежная и хрупкая, как изысканный цветок.

А он – настоящий придурок и тормоз. Не замечал, как будто шоры были на глазах.

– Черт раздери! – чертыхнулся Адриан, потянулся рукой к бутылке.

Нет, не вариант. Совсем не то. Голова нужна трезвой. А ум – холодным.

Шоры спали с глаз, рассыпались в прах, будто и не было никогда. И вот, теперь имеет Адриан полные карманы проблем. И уже даже бизнес не отвлекал. Все мысли к Ри тянутся.

Мужчина продолжил смотреть на пламя, горевшее в камине. А в голове один и тот же вопрос: почему он не допер до этого понимания раньше? Почему игнорировал девчонку? Почему продолжал упорно повторять самому себе, что Ри – не больше, чем младшая сестренка?

Хотя, по факту, они не родственники. Родители крепко дружат, да. Отцы еще с детства ведут общие дела. Сам он дружит с Климом – младшим братом матери Ри. А тетя Маша и подавно воспитана с отцом под одной крышей.

Но все это мелочь. Потому что Адриан Адамиди сегодня осознал, что малышка Ри – та самая девушка, которую он выбрал, мозгами выбрал, сердцем, нутром. И никакие уговоры не изменят этого факта. Разве что пустить ему пулю в лоб. Тогда, может быть, что-то и поменяется.

Адриан с негромким стуком оставил стакан на столе. Обвел взглядом просторное помещение.

Холостяцкая квартира в центре города – его недавнее приобретение – радовала уютом, роскошью, местом расположения. Просторная, в элитном двухэтажном комплексе, со всеми удобствами, включая настоящий камин, просторную террасу, даже бассейн имелся. Но чего-то не хватало здесь.

Адриан покачал головой. Да, в родительском доме ему всегда рады. Более того, Ри там частая гостья, потому что живет с тетей Машей и Камулом буквально в паре сотен метров в особняке, построенном на территории усадьбы семьи Адамиди.

Но сейчас Адриан не спешил мчаться туда, за город. Ему нужно было хоть как-то продумать и спланировать завтрашний день. Подготовиться к нему.

Адриан поднялся на второй этаж, принял душ, лег в постель. А мысли вновь понеслись к яркой девчонке.

Черт возьми! Ну какого лешего он так долго доходил до этого понимания? Почему именно сейчас, а не раньше?

Ответ не радовал. А с другой стороны, хорошо, что не позже. Ведь его девочка послезавтра планировала свалить в отпуск вместе с ухажером.

Ад и сам не заметил, как костяшки хрустнули, с такой силой он стиснул кулаки.

С бойфрендом, мать твою так! Ри Камалова собралась отдыхать с бойфрендом!

Но больше всего убивал тот факт, что Ри и этот ее Юрик уже забронировали номер в отеле. Один, черт раздери, номер на двоих! И, что сильнее всего выбешивало Адриана и приводило в ярость, номер был с одной кроватью.

* * *

А ранним утром Адриана разбудил звонок. Настроение и без того было поганим, потому что не спал толком, планировал будущий день. Понимал, что от каждого поступка напрямую зависит его будущее. Их с Ри будущее. А все равно дико психовал, то и дело срываясь в мысли о номере с одной

двуспальной кроватью.

Воображение вдруг разгулялось. Подкидывало картинки: Ри в откровенном купальнике. Ри плещется в море. Ри принимает солнечные ванны, а чужие, непременно мужские, ладони тщательно размазывают крем от загара по нежной коже.

С ума сойти! Нет, к черту все! Нужно действовать, пока не поздно. Ведь не могла Ри влюбиться в этого самого Юрика! Да он слюняй и размазня! А Ри – сильная девочка, не мог ей понравится такой недоносок.

Не мог, и все тут!

А в дверь настойчиво звонили. Адриан понимал, что никого из чужих охрана не пропустит. К тому же нужны были ключи, чтобы попасть в подъезд. А потому проигнорировать столь ранний визит от родни Ад не мог.

Что ж, пора вставать, спать ему все равно никто не даст. Да и будильник вот-вот зазвонит.

Адриан вышел из спальни, натягивая шорты и футболку на пути к входной двери.

Однако ту открывать не пришлось. В холле уже появилась знакомая кудрявая макушка Клима Дусмадиса, а на руках друг держал дочку.

Клим вот уже несколько лет был счастливо женат на куклине Адриана – Анисии Адамиди. Первым у них родился пацан. Захару недавно исполнилось девять. Мальчишка рос серьезным, интересовался железяками, все свободное время проводил в мастерской, словом, был весь в отца.

А вот это чудо, что задремало на руках у Клима, носило красивое имя Виолетта, и являлось крестницей Адриана. Сам Адриан испытывал нежные чувства к малышке, внешне очень похожей на его двоюродную сестру, и всячески баловал девочку. Но так, не особо афишируя. Ведь не к лицу это, когда суровый и грозный бизнесмен показывает свои слабости.

Но Виолетка да, была чудесным ребенком. И в свои четыре года уже четко понимала, как вить веревки из суровых мужчин.

– Мы тут поблизости были, – словно извиняясь, улыбался Клима, – Будь другом, отвези Вилку в детский сад, а? Я не успеваю. У меня встреча горит. А еще тачку нужно успеть подогнать. У парней аврал. Контракт истекает. Неустойка будет адской. Ну ты сам все понимаешь, да?

– Шесть утра только, – зевнул Адриан, усмехнулся. – И кто в своем уме зовет девочку Вилкой, а? У ребенка красивое имя. Виолетта!

– Офанареть, какие мы скучные, – пробормотал Клима. – Отвезешь?

Адриан хмыкнул, будто у него был выбор. И да, не поверил он в байку о клиентах и горящих заказах. Выходит, у этих деятельных Дусмадисов что-то стряслось. А говорить пока не хотят.

– Отвезу, но сначала позвоню Анисии. Узнаю, как у сестры дела, – спокойно проинформировал Адриан, а Клима в от-

вет зашипел.

– Короче, между нами, – выдохнул Клим и передал дочку другу. Девочка сонно вздохнула и даже не проснулась, когда Адриан устраивал ребенка на диване в гостиной. – А Аниськи схватки начались. Отвезли на «скорой». Я к ней. Захар у парней в мастерской поторчит. Все под контролем. К обеду бабушки пацана заберут, и Виолетку тоже. Я им потом позвоню. Мы пока не хотели раньше времени никому ничего сообщать. Ну, сам понимаешь, схватки могут продлиться и несколько часов, а может и за час управимся.

– Да мне откуда знать? Я нерожавший, – приглушенно рассмеялся Адриан.

– Какие твои годы, брат! Все еще впереди, – уже из подъезда выкрикнул Клим.

– Удачи! – пожелал Адриан прежде, чем закрыть дверь.

Но Клим уже не слышал. По камерам Адриан видел, как друг запрыгнул в машину и сорвал тачку с места. Так и тянуло обозвать Дусмадиса идиотом. Но нет, не станет этого делать Адриан. Потому что Клим для него был примером. Более того, наглядным показателем того, что никогда не поздно влюбиться. Ведь Климу было уже за тридцать, когда они с Анисией поженились.

Да только Ад не хотел тянуть столько. В свои двадцать восемь он уже набегался, осознал, а за последние сутки свыкся с той мыслью, что его счастье – под боком. Осталось и само счастье завоевать и убедить, что принадлежит оно отнюдь не

какому-то Юрику. А ему, Адриану Адамиди.

А в голове так и вертелась фраза Клина: «Все еще впереди». И ведь именно эти слова сказал друг, когда родня узнала об из с Анисией отношениях. В тот день Адриан рассмеялся, не поверил. Потому что не собирался он растрачивать себя на чувства и отношения.

А сейчас – все слишком запуталось, и в то же время – стало простым и понятным. Он любит Ри Камалову, а остальное – в бездну!

* * *

Глава 2

К вечеру все рабочие вопросы Адриан уладил. Осталось последнее дело, можно ехать за город, к семье. Родные уже организовали небольшой ужин в честь рождения третьего ребенка у Анисии и Клим. Потом, когда кузину с малышом выпишут, будет грандиозный праздник. А пока что так, в узком кругу.

Но Адриан знал, что и Ри будет. А значит никакого свидания с пресловутым Юриком.

И потом, Адамиди всеми силами обеспечивал сейчас устранение кавалера Ри. Ничего нелегального, так, исключительно законные методы.

Пацан нашелся сразу. Адриану даже искать особо не пришлось. Юрик строго по графику проводил определенные часы в «качалке», где был завсегдатаем. И сейчас, закончив тренировку, выходил из зала.

Грибского Адриан окинул презрительным взглядом, кивнул, но руки не подал. Пусть за спиной и мелькнула охрана Адамиди, все же не простым был человеком сын самого Константина Адамиди. А все равно Ад предпочитал подобные вопросы улаживать самостоятельно. Ведь касалось личного.

– Разговор есть, – холодно произнес Адриан.

– Поговорим, если есть о чем, – кивнул Юрий.

Адамиди видел, что соперник не пасует перед ним. И это

плохо. Придется воспользоваться более кардинальными методами.

А дальше все пошло гладко. Ад красочно и наглядно показал, пояснил и аргументировал, почему Юрий Грибский не подходит Ри Камаловой. Вообще не подходит. Ни на грамм. И номер телефона девчонки лучше забыть, а в идеале – сменить место проживания.

Разговор вышел продуктивным. Адамиди получил, что хотел: гарантии разрыва отношений. Более того, Юрий пропадет из города, бесследно исчезнет.

Ад, сев в машину, несколько минут разминал сбитые в кровь кулаки. Но это все мелочи, главное, одной проблемой меньше. К тому же, в карман Юрика перекочевали снимки, сделанные нанятым на стороне человеком. Снимки были яркими, красочными с не менее ярким и красочным содержанием.

И вот, после «разговора» с Грибским Адриан поехал в клуб. Именно там и работала девчонка. Более того, клуб принадлежал самому Адамиди. И сейчас Адриан считал этот факт невероятным плюсом.

Оставалось забрать Ри с работы и отвезти к Камаловым. Для Адриана это было предлогом, чтобы девчонка постепенно привыкала к нему. Одно дело, когда он для нее почти брат и шеф, а совсем другое – мужчина. И Адриану хотелось, чтобы Ри как можно скорее рассмотрела в нем именно мужчину.

Однако малышки Ри в клубе не было.

– Уехала по делам, – так сообщила охрана. Благо, что отследить девчонку – минутное дело. Действительно, мотается по вопросам поставок и нового оборудования для кухни клуба.

Если уж начистоту, Адриан высоко ценил малышку Ри как подчиненную. Каким-то образом ей удавалось проворачивать сложные сделки, договариваться с поставщиками, нанимать персонал, и все это – помогло клубу раскрутиться до уровня одного из самых элитных заведений области. Словом, Ри постаралась на славу.

Адриан невероятно гордился ее подвигами. Но об этом он скажет ей позже, потом, при случае.

А сейчас Адриан с трудом подавил желание, взять в руки телефон, позвонить ей, да и поинтересоваться, где ее черти носят.

Но не стал. Не с того ведь надо начинать отношения. С другого совсем.

И потому Адриан помчался на ужин к Камаловым. А значит, Адриан увидит Ри буквально через полчаса-час.

– Хай, большой брат! – стоило открыть дверь особняка Камаловых, как навстречу Адриану вышел Дамиан – старший брат Ри.

– И тебе не хворать, Дэм, – Адриан крепко пожал руку другу. – Говорят, здесь будут вкусно кормить.

– Твоя правда, брат, – рассмеялся Дэм. – Что пить будешь? Матушка велела не отсвечивать минут двадцать на кухне. Пойдем, накатим по маленькой?

– Да я за рулем, – мотнул головой Адамиди.

Так и тянуло спросить, где же девчонка. Но Дамиан болтал без умолку. Друг заканчивал учебу в универе, параллельно участвовал в общем бизнесе Камаловых с Адамиди. Словом, был при деле.

Ад, слушая друга, сбросил пиджак и немного распустил галстук. Хотелось бы и вовсе убрать чертову удавку, но как-то положение обязывало.

– Дэм! Скотина рогатая! – по дому пронесся пронзительный крик, а Адриан невольно усмехнулся.

И под грудиной – полилось тепло, потому что девчонка была здесь, рядом.

– О, сейчас начнется, – фыркнул друг, а Адамиди пожалел, что отказался от выпивки, так бы хоть спрятал свой оскал за стаканом.

Но, плевать!

Девчонка уже впорхнула в комнату, не замечая ничего и никого вокруг. Только брата видела. И, кажется, отчаянно желала откусить ему голову.

Адриан словно в ступор впал. Плохо слышал, что именно кричит Ри своему брату.

Просто видел, как шевелятся ее губы, как полыхают глаза яростным огнем, как в такт каждому слову подпрыгивают волосы, собранные в хвост на затылке.

Умопомрачительное зрелище. Стоило показаться девчонке на горизонте, как по венам молодого мужчины помчалось жидкое пламя, а все, о чем мог думать Адриан – как бы не сорваться, не сжать девочку в объятиях, наплевав на все вокруг.

– Ааааа! Спаси меня от этой буйной мартышки! – ржал Дэм, отпрыгнул в сторону от Ри, а потом и вовсе в шутку спрятался за спиной Адриана.

Разумеется, Камалов не боялся свое сестры. Да и как ее бояться, если там роста – чуть больше полутора метров? Девочка еле до плеча доходила Дэму, а Адриану и подавно – до подмышек. Но не в этом суть.

– Привет, Ри, – усмехнулся Адриан.

И будто бы только сейчас девушка заметила его. Вскинула взгляд. Но не выше подбородка, словно в глаза не хотела смотреть.

А Аду сейчас до смерти захотелось, чтобы посмотрела.

Потому что глаза у нее – дивные, загадочные. Потому что до одури они ему нравились. Обожал он их. Продал бы душу дьяволу, только бы в этих омутах плескались чувства по отношению к нему.

– Добрый вечер, Адриан Константинович! – сухо обронила девчонка, но так и не открывала глаз от его галстука, вернее – от узла на нем.

– Чего так официально? Не на работе же, – отметил Адриан, а сам руки убрал в карманы. От греха подальше. Не доверял себе. Мог и сорваться. Просто знал: стоит прикоснуться к бархатистой коже на щеках, или к тонким ладоням, как не устоит, увезет малышку Ри к себе. А дальше – будь, что будет.

– Ад, сдвинься, а?! Дай спокойно убить человека, – нетерпеливо попросила Ри.

– Ад, не вздумай! Она же придушит меня голыми руками! – шутливо захныкал Дамиан.

– Не придушит, – еще шире усмехнулся Адриан, а потом вдруг плотно обхватил Ри за талию, зафиксировал так, чтобы не смогла вырваться, и поторопил друга: – Беги, пока держу.

Дэм действительно сбежал, громко смеясь и подначивая сестру.

А Ри как будто застыла вся.

Адриан держал крепко, распластав ладони по спине и бокам девчонки. Потому что сама Ри была и вправду малышкой, а руки у Адамиди – огромные.

– Пусти! – потребовала Ри, но так и не посмотрела в глаза мужчине.

А вот Адриан вдруг понял: не посмотрит на него – он просто сдохнет. Задохнется прямо на месте.

Молчаливая борьба длилась всего пару секунд. Ри наконец подняла свои глаза на Адриана. И тот повинулся ее просьбе. Убрал руки. На всякий случай, для верности, спрятал их глубже в карманы и сжал в кулаки.

И как удалось? Сам не понимал. Тяжко. Невероятно сложно. Но смог.

А Ри моментально умчалась на поиски брата.

Адриан чувствовал, как горит кожа на ладонях. Как будто все еще чувствует тонкие косточки под своими пальцами.

Безумие сплошное! Нет, долго не протянет он так. Надо быстрее действовать! Иначе подохнет от такой эмоциональной карусели.

* * *

Ужин шел, как обычно. За одним исключением, Ри почти сразу же убежала к себе.

Адриан с трудом проглотил досаду. Ведь хотел подольше побыть рядом с ней. А она, как назло, исчезает.

Но не бежать же за девчонкой? Да и что он скажет, какой предлог придумает, чтобы объяснить родным свой внезапный интерес к Ри?

Отговорка нашлась сразу же. Адриан мысленно отвесил себе подзатыльник. Вот же идиот! Туго соображал в последнее время. Их с Ри ведь работа связывает, общие дела, вопросы по клубу. Чем не повод?

После десерта Адриан тактично свалил из уютной гостиной. Никто из близких не придавал значение его исчезновению. Ушел, и ушел. Все были заняты обсуждением появления новорожденного малыша в их дружной семье и здоровьем Анисии.

И у Ада появилась возможность незаметно удалиться и отправиться в комнату Ри. Он прекрасно знал, где ее спальня. Сто раз проходил мимо, а вот ни разу не заглядывал.

Адамиди четко осознавал, что зря он ходил по грани, еще и в доме родителей Ри. Провоцировал собственную выдержку и силу воли. Будто с огнем играл.

Однако сейчас, как никогда, был солидарен с мужчинами рода Адамиди. Раньше он не особо придавал значение поступкам или поведению отца и дяди. Видел, как они привязаны к своим половинам и зависят от них. Видел, как отец дуреет по маме, как искрятся его глаза, стоит ей войти в комнату. Или как частенько они «подвисают», поймав взгляды друг друга. Смотрят так, словно ведут немой диалог, словно настроены на мысли и ощущения друг друга.

Вот и Адриан, оказавшись в доме Ри, испытывал не просто потребность в ней самой, а настоящую зависимость. настолько сильную, что все остальные чувства и желания ис-

чезали. Оставалась только Ри – точно яркий маячок среди крошечной тьмы.

Адриан застыл под дверью комнаты, принадлежавшей девушке. Раньше это была просто дверь, одна из многих в доме. Обычная, светлая, с серебристой ручкой.

А теперь – все иначе. Теперь проснулся дикий интерес. Какого цвета стены в ее спальне? Какая мебель расставлена вдоль стен и по углам? Много ли там мягких игрушек? Кажется, девчонки любят подобные финтифлюшки. Словом, Адриан размышлял о том, как может выглядеть комната малышки Ри, а оказавшись перед закрытой дверью, застыл.

Коротко постучал. В ответ – тишина. Адриан повел плечом. Нет, а вдруг в наушниках? Ад часто замечал, что на работе Ри всегда таскала их с собой, особенно, если нужно было без суеты и спешки перечитать какие-то важные для девушки документы.

Ад убедился, что не слышит Ри его, иначе сразу же открыла бы. Но ведь дома она. И вряд ли разгуливает по спальне нагишом, только что же была вполне одета.

А мысль о том, что Ри может быть там обнажена вспыхнула жадной и растеклась огнем по венам. И сразу вспомнилось, как Ри плавала в бассейне в доме его родителей и загорала на шезлонге вместе с девчонками. Маленькая, миниатюрная, ладная вся. А ведь тогда Адриан смотрел на Ри и думал о другом. О том, что она уже выросла и у нее вот-вот появится кавалер. Тогда было легко думать о подобном. А

вот сейчас – тяжело. На тот момент не было никаких «левых» ухажеров на горизонте, а Ри кроме как учебой и работой в его клубе ничем больше не интересовалась.

В который раз Ад обозвал себя кретином. Повторно постучал. Не дождался ответа и сам распахнул дверь.

Ри в спальне не было. А вот из ванной комнаты доносились звуки.

Кажется, малышка Ри наговаривала сообщение своему ущербному Юрику. Ад не смог скрыть ухмылки. Ну-ну, как бы не так! Юрик уже на пути в глухомань, зализывает раны и уязвленное самолюбие, обустраивается на новом месте, ищет новую работу и новых друзей.

Но потом все мысли исчезли.

Потому что малышка Ри была почти раздета. Только крохотное белье едва прикрывало гибкое тело. На этом все.

Зато волосы рассыпались покрывалом по плечам. Ри что-то вытворяла с длинными прядями, заплетала их в косички, поднимая руки к затылку.

Адриан стоял и не мог сдвинуться с места, как будто один только вид этой девчонки, одетой в нижнее белье, пошатнул его внутренние устои. Да что уж скрывать: сорвал ему кукушку подчистую.

– Ад?! Какого черта?! – взвизгнула Ри и, схватив полотенце, прикрылась им. – Ты чего приперся?!

Адриан не сразу нашелся с ответом. Вот так: «Приперся!». Да он здесь почти в инфаркт скатился от такой картин-

ки, а она – «приперся»!

– Тебя после обеда не было на рабочем месте, – хрипло пробормотал Адриан, а сам понял, что пялится на стройные ноги, которые отлично просматривались под полотенцем.

Черт раздери! Черт! Черт! Черт!

Нужно было либо срочно сваливать подальше от девчонки, либо уже повернуть защелку в двери, да наброситься на Ри, заявить права на нее, присвоить.

В глазах у девушки мелькнуло смятение. Испугалась его? Да едрен-батон!

Адриан отступил. Не годится так, чтобы любимая девушка его боялась. Он ведь не монстр какой-то!

– Так я предупредила Владислава. Утром появлюсь без опозданий, – пробормотала Ри, а на щеках – яркий румянец.

Адриан понял, что так только хуже. И без того у малышки очаровательное личико. А с румяными щеками – полный улет и взрыв его, Адриана, мозга.

– Тогда до завтра, – с трудом пробормотал Адриан. А взгляд – не отвести. Будто невидимые сети держат его, тянут к Ри, сплетают намертво.

Мужчине пришлось буквально вытолкнуть себя из комнаты девушки. И уже в коридоре настиг откат. Кажется, дрожала каждая чертова мышца по всему телу. Ад ощутил, как кровь кипит, внутренний огонь пожирает его со всеми потрохами, мыслями, потребностями.

Пришлось глубоко вздохнуть. Нет, рано. Слишком рано

пока. Еще немного потерпеть. Но крохотный шаг сделан. На первый взгляд – незначительный. А на самом деле нереально важный.

Адриан кивнул своим мыслям, хрустнул кулаками, сжав те со всей силы. Еще ночь – а завтра все будет по-другому.

Так решил Адриан и спустился на первый этаж особняка. А там, распрощавшись с семьей, решил отправиться в свою холостяцкую квартиру.

А у Ри все шло не совсем гладко, пусть и с виду девушка казалась невозмутимой и холодной. Стоило двери закрыться, как Ри прислонилась щекой к стене.

Плитка приятно холодила кожу. А в голове – полная каша. Какого черта он пришел сюда? Боже! Стыд какой! Видел ее почти голой!

Ри тряхнула головой. Невероятно просто! Сам неприступный Адриан Адамиди появился в ее комнате! Лично! Собственной персоной!

И куда только мир катится?!

Усилием воли Ри попыталась воскресить в памяти лицо и фигуру Юры. Ведь он – ее бойфренд, встречаются они. Целовались не раз. На свидания ходили. А завтра вместе поедут в отпуск на целую неделю.

А вот Адриан... Пусть катится к черту со своим ледяным спокойствием и тотальным контролем.

Ри трясущимися руками убрала волосы за спину. Многочисленные серьги, звездочки и гвоздики блеснули в отраже-

нии зеркала. Именно Адриан стал виной такому увлечению девушки. Был момент, когда Ри всерьез полагала, что любит этого сильного и серьезного мужчину. Но всякий раз, когда предпринимала попытки рассказать ему об этом, дать знак о том, что именно чувствует, натыкалась на ледяной взгляд. И чтобы хоть как-то сгладить боль от разочарования, сделала пирсинг.

Теперь воспоминания уже не отдавались болью и стыдом. Было и было. Кто не влюбляется в друзей старших братьев? Да все девчонки прошли через подобное. И Ри справится.

Отвлек звонок от Ники. Подруга всегда тонко чувствовала ее состояние. Возможно, потому что родились почти в один день и с самого детства дружили. Или по той причине, что именно Ники – родная младшая сестра Адриана. Неважно. Главное, что подруга всегда умела подобрать нужные слова.

– Ты там скоро? Готова? Хватит прихорашиваться! Ты итак очаровательная, крошка! – заливисто смеялась Ники.

– Пять минут! – торопливо пообещала Ри и постаралась поглубже спрятать переживания от появления Ада в ее комнате. Хорошо, что руки перестали трястись. А вот уши горели огнем в смущении.

* * *

Глава 3

Адриан сел в машину.

Сытный ужин, веселая компания отца и дядюшек, теплые объятия мамы и тетушек, шутки братьев и смех сестер – все это поднимало настроение Адриану.

Но! Еще лучше он чувствовал бы себя рядом с Ри. Однако девчонка больше не вышла из своей комнаты.

Ну и ладно. Завтра будет новый день. На сегодня Ад и без того увидел больше, чем мог бы рассчитывать.

А вот на пути в город на телефон Ада поступил звонок из службы охраны Ники и Ри. Адриан заскрипел зубами, слушая короткий отчет.

Вот же чертовки мелкие! Ведьмы! И чего им дома не сидится, а?!

Выяснилось, что Ри собралась в ночной клуб вместе с Ники и подругами.

Не мог Адриан пустить все на самотек. Пусть и личная охрана у девочки имелась. И клуб, в который собрались, – престижный. Ад точно знал, что там ничего не случится с Ри. Но и не мог теперь уже ехать домой, когда Ри – в клубе отдыхает. Пришлось все-таки заскочить к себе, переодеться. Благо все точки маршрута находились в одном направлении. И в клуб Адриан заявился, спустя четверть часа после того, как туда прибыли девушки.

Охрана клуба пропустила его без разговоров. Повсюду отдыхали знакомые тусовщики, с которыми Ад имел дело, или с их родителями. Но вся богема была в сборе. И это изрядно бесило, потому что кроме пресловутого Юрика у Ри была куча друзей мужского пола.

Ясно, что половина из них мужики чисто номинально, едва ли не каждый второй с нетрадиционной ориентацией. Однако сути дела это не меняло. Каждый из приятелей так и норовил пройти лапами своими по талии или бедрам Ри.

Давние знакомые подкатывали к Адриану. Мелькали женщины, с которыми он когда-то имел кратковременную связь, часто при случае предлагавшие Адамиди повторение. Но нет. Теперь – однозначно не интересно. Потому что в мыслях рядом с собой Адриан видел только Ри. Единственную и незаменимую.

И всплыла фраза отца о том, что женщины у Адамиди – как дар небес и проклятие, как болезнь, от которой не нужно лекарство. Адриан прекрасно видел, как сильно его отец любит его маму. Как дуреет по своей жене Лер. И если еще полгода назад Адриан категорически отрицал повторение судьбы мужчин из семьи Адамиди, то сейчас – было не до смеха.

А нутро выворачивало от того, что Ри была настолько близко, и в то же время невероятно далеко. Улыбалась – не ему, смеялась – не для него, обнимала – не его. А он вынужден был наблюдать за ней, оставаясь на расстоянии.

Чашка кофе плавно переросла во вторую, а потом и в тре-

тью. А Ри все танцевала, смеялась, болтала, пила легкие коктейли. И словно не замечала его присутствия здесь. Видела всех, всем была рада, а он – как незнакомец для нее.

Со своего места, милостиво отведенного владельцем клуба, Адриану было видно все, каждая мелочь, каждый человек, который подходил к Ри. А мысленно Ад ставил ярко-красную мишень на лоб каждого кретина, который посмел бы полезть к его девушке.

Но никто пока не перешагивал предела дозволенного. Приятели Ри мелькали и тут же исчезали, как будто чувствовали, что по грани ходят.

– Может, хватит уже, а? – в какой-то момент раздался голос Ники.

Адриан нехотя оторвал взгляд от лица Ри, которая как раз с кем-то болтала. Очередной, мать его, приятель. И сколько их таких у нее?!

– Ты о чем? – лениво уточнил Адриан у сестры.

– Брось эти свои штучки, Ад, – хохотнула Николета. – Меня не проведешь. Ты здесь торчишь, когда для тебя могут выделить VIP на втором этаже. Да я уверена, что владелец этого клуба мечтает угодить тебе. Вон и девочки трутся, ждут, когда великий и ужасный Адамиди снизойдет до них. А ты кофе пьешь и дыру сверлишь в затылке Камаловой.

Адриан облокотился о стол, взглянул на младшую сестренку исподлобья. Усмехнулся. Интересно, кто ж еще в курсе его душевных метаний?

– И? – поторопил Адриан сестру. – Пришла прочесть мне нотации? Думаешь, сам не понимаю, что не подхожу ей?

Ники рассмеялась, даже ладонями лицо прикрыла. Адриан не разделял веселья сестры. Здесь впору удавиться, не до веселья совсем.

– Боже мой! Ты ведь умный человек, Адриан, а такие глупости городишь, – фыркнула Ники. – Не то, чтобы ты ей не подходишь. Здесь дело в другом. Она влюбится на всю жизнь, а ты? Решил поиграться, или как?

* * *

Адриан не отводил взгляда от глаз сестры. Да что уж говорить? Говорить нечего.

Он уже по самые уши увяз в девчонке. Ночами только о ней и грезит. Скоро дойдет до того, что станет под окнами торчать, будто маньяк озабоченный. Доведет малышка Ри его до психушки. Но это мало заботило Адриана. Больше волновало другое: а если не получится у него покорить такую своенравную девчонку. Она ведь с таким характером, что не станет прогибаться под него, да и страха у нее нет ни перед кем. И что тогда? Уйдет в сторону? Забудет? Не выйдет. В этом Адамиди был уверен.

Ники с интересом разглядывала брата тщательно и пристально. А потом на лице сестры заиграла широченная улыбка.

– Не может быть! Нет, я не верю! – охнула Ники и ладонью прикрыла рот. – Seriously? Да ну нафиг!

Пару минут Ники охала и ахала, даже в ладоши хлопала и, кажется, почти пищала от восторга. И смотрела на брата с таким умилением, будто Ад – плюшевый мишка, а не взрослый мужик.

Еще и уселась, подперев щеки руками и ресницами взмахнула.

– Эти сведения уйдут со мной в могилу, брат, – кивала Ники. – Слушай. А ты уверен? Нет, ну правда. Вдруг ошибся? Ты хорошо подумал?

Адриан насупился еще больше. Однако смолчал, а взгляд, направленный на сестру, был настолько красноречивым, что вопросы сами собой отпали.

– Я просто спросила! – расхохоталась Ники, вскинув руки ладонями вверх. – Знаешь, не до конца верится, что наша малышка Ри та самая для тебя.

– Почему? – вскинул брови Адриан, а мельком подметил, что кто-то все-таки вьется вокруг его девчонки.

– Просто вы разные. Но это даже отлично, – посмеивалась Ники, а потом с любопытством в голосе уточнила: – Слушай, а как это? Ну, как ты понял про Ри? Вы ведь даже не целовались ни разу. Или что-то было, и я не в курсе?

Ники по-настоящему нахмурилась, даже, кажется, обиделась. Будто действительно у ее подруги и старшего брата случился бурный роман, а она – ни сном, ни духом.

– Думаешь, если бы между нами что-то было, я бы здесь сидел? В километре от нее? – прищурился Адриан. А его вдруг переклинило, все его внимание уже было направлено на Ри и на подкатившего к ней очередного приятеля.

Адриан понял, что думается плохо. Ярость и ревность взяли верх. Хотелось крушить все на своем пути. И Адриан не стал противиться этому желанию.

Адамиди видел, как к Ри подошел какой-то знакомый. Охрана пропустила, выходит, был и раньше здесь. Но от этого не легче, потому что пацан перехватил Ри за запястья и потянул на себя.

Девчонка попыталась увернуться. Ад видел, как она улыбалась, что-то говорила парню, пыталась разрулить конфликт. А вот придурок просьбе не внял. Потянул девчонку на себя, а потом и вовсе завел запястья за ее спину так, что Ри оказалась прижата к груди пацана.

А перед глазами Ада словно красной тряпкой взмахнули. И сам не понял, как оказался так быстро там. Но пацана уже перехватил за шкурку, тряхнул так, что тот заскулил. Пусть и был довольно высоким, а тощий – доходяга. Да только Адамиди было плевать на габариты и личность придурка.

– Еще раз сунься только! – рычал Адриан. – Ноги вырву!

А придурок уже валялся на полу. Нос всмятку. Сопли и слезы – напоказ.

– Ты совсем сдурел?! – кричала Ри, пытаясь вклинить между Адрианом и упавшим на пол приятелем.

Адриан замолчал. Дыхание вырывалось из груди, а руки так и тянулись к девичьей фигурке. Ладная, красивая, изящная, как фарфоровая статуэтка. И вмиг – ни единой мысли. Только жажда и дикая потребность оказаться еще ближе.

Еще...

Еще...

– Ты что творишь?! – пробормотала Ри, потому что Адриан всем телом прижал ее к колонне. За спиной – шершавая поверхность. Впереди – мягкая ткань рубашки Ада.

Ри была в дикой растерянности. Что происходит? Что, к чертям собачьим, твориться вокруг?!

В голове каша. А в висках пульсирует только одна фраза: Адриан сейчас поцелует ее. Или нет? Но тогда зачем он так близко?

И не так много она выпила, чтобы списать все на алкоголь. И ведь парень у нее есть. Юра!

Да только мысли о Юре ни разу так не взбудоражили кровь, как понимание того, что Ад – настолько близко к ней сейчас.

С Юрой – ничего. Пустота.

Зато Адриан... Его близость взрывала привычный мир Ри Камаловой.

Пожалуй, никогда ничего более запретного и сладкого Ри не пробовала. Странное чувство. Необъяснимо прекрасное. Когда Ри целовалась с Юрой, было немного приятно. Совсем немного. А вот томления, желания, страсти – мимо, ни капли.

С Адрианом все иначе. Будто босиком по горящим углям. Будто в водопад с разбега. Будто в космос без страховки.

Адреналин вспорол каждую клеточку тела. Глаза произвольно закрылись. А губы жадно приникли к жесткому рту.

Время будто замедлило свой бег. И ничего не воспринималось, только крепкие руки и грохот колотящегося сердца под ладонями.

Язык Адриана ворвался внутрь и тут же сцепился в диком, жадном, откровенном танце. Мужчина словно пил ее дыхание, оглушал своим напором и страстью.

А Ри цеплялась за его рубашку. Не упасть бы.

Никогда еще не забывалась Ри настолько, чтобы все тело скручивало от дикой жажды и потребности в ком-то.

Ох, черт! Это ведь Адриан! Адамиди! Почти брат! И к тому же, ее босс!

С великим трудом Ри оторвалась от этого мужчины. А он держал крепко. Взял в плен ее нижнюю губу, оттянул слегка, прикусил.

Невероятные ощущения прошли все тело насквозь. Точно раскаленная игла вонзилась в низ живота и разлилась теплом по венам.

Адриан смотрел на нее. Понятно, что ему неудобно. Ведь приходится наклоняться, чтобы оказаться на уровне ее лица.

А потом Ри смекнула, что не наклоняется Ад. Наоборот, держит ее, прижимая к себе, фиксируя между поверхностью колонны и собственным телом.

А ноги Ри... Девушка предпочла не думать, где именно сейчас оказались ее нижние конечности.

Боже! Стыд какой! Уму не постижимо!

Но охрана уже заслонила их от ненужных зрителей, взяла в плотное кольцо, вытеснив неудачливого Павлика – бывшего одноклассника, который немного перебрал и решил вспомнить школу.

Павлик забылся сразу же, не до него было.

А вот как забыть поцелуй Адриана? Незадача.

– Пусти! – потребовала Ри.

Адриан моргнул, будто пытался взять себя в руки. А Ри стало нестерпимо стыдно.

– Мы, кажется, перебрали алкоголя, – выдохнула Ри.

Адриан промолчал. По венам с диким кайфом мчалось желание, принося ощутимую боль.

Перебрали? Что ж, пусть сегодня думает так. Еще сутки он потерпит. А дальше – пошлет все к чертям. Потому что теперь, когда он попробовал ее губы на вкус, выпил ее дыхание, назад пути нет.

Его она. Его лекарство. Его проклятье. Его зависимость и одержимость.

Принадлежит ему. И точка!

* * *

А новый день внес свои коррективы в жизнь Адриана и

Ри.

Глава 4

Девушка мчалась, не замечая никого на своем пути. Ее длинные волосы плащом развивались за спиной. Милые ушки, в которых светились многочисленные колечки, серьги и гвоздики, полыхали от негодования. А в карих глазах – жажда крови. В идеале – смерти, мгновенной, ну или продолжительной и мучительной. Но непременно – смерти! На меньшее Ри была не согласна.

Если кто-то из охранников и пытался встать на ее пути, то не рискнул. Слишком уж кровожадный взгляд был у девушки, ростом один метр шестьдесят сантиметров. Но рост никогда не был помехой для малышки Ри. Которая, кстати, ненавидела, если ее называли «малышкой». Такое произошло только отцу, крестному, Климу и Леру. Нет, еще мама и тетушки могли ее так называть. Но они все – девочки, а девочкам можно все.

Итак, Ри мчалась по длинным, темным коридорам одного из самых элитных заведений города. Мчалась и планировала вершить месть.

А мозг взрывало негодование.

Да как он смеет! Да кто он такой, чтобы запрещать ей что-то! Да какого черта?!

Коридор привел девушку аккурат в кабинет владельца заведения. И дверь малышка Ри распахнула почти ногой.

Слишком уж зла была Камалова в эту секунду.

И с порога, не удосужившись даже взглядом отыскать оппонента, Ри повысила голос:

– Ты не можешь запретить мне уйти в отпуск! Крестный разрешил! – рывкнула малышка Ри.

– Клуб мой, а не крестного. Отец владеет только небольшим процентом, – лениво усмехнулся тот самый хозяин заведения, крови которого так хотелось малышке Ри. – Еще вопросы, Раиса?

А малышку Ри буквально подбросило от ледяного голоса и звука собственного имени, полного и ненавистного с самого детства. Ну кто, кто сейчас называет девочек Раисами?! Вот только ей, малышке Ри, попались такие двинутые воображением родители!

– Ты ведь знаешь, я ненавижу, когда меня так называют! – прошипела Ри и, наконец, взглянула в дальний угол кабинета, где стоял Адриан.

Да, Ри сознательно оттягивала этот момент. Ей было легче совсем не смотреть на этого человека. Избегать его взглядом. Делать вид, будто нет его. А в идеале – не существует и вовсе.

Но он существовал. Изматывал ее своим высокомерием и снисходительным взглядом. А воспоминания о том поцелуе не давали покоя всю ночь и все утро.

Ад действительно поцеловал ее! Ужас! Мрак!

Адриан Адамиди – ее самый страшный кошмар, который преследует Ри везде и всюду. Дома, на работе, в доме роди-

телей. А с минувшей ночи – в снах. И эти сны были не самого невинного содержания. Слишком порочные и пошлые. После таких снов Ри полтора часа мокла под контрастным душем.

Ее персональный Ад.

А в эту самую секунду все стало еще хуже. Потому что Адриан, стоя в дальнем углу кабинета напротив высокого, до самого потолка, шкафа, переодевался.

И на кой черт шеф вдруг решил сменить одну белую сорочку на другую? Ри не знала. Но вдруг рассмотрела несколько небольших пятен крови на манжете небрежно брошенной на край стола рубашки.

Адриан ранен? А у Ри в голове целый фейерверк.

Ри прекрасно понимала, что у Адамиди есть некоторые дела, которые касаются не совсем легальной деятельности. Не зря ведь вокруг всех Адамиди, Камаловых и Дусмадис постоянно находятся охранники. Выходит, риск неизменно присутствует в жизни семьи.

И Ри вдруг стало страшно, что на Ада было совершено нападение. И сердце тревожно замерло.

Несколько долгих секунд девушка тщательно всматривалась, будто ощупывала взглядом обнаженные руки и плечи Адриана. Чисто. Ни ссадин, ни ран. Значит, кровь не его.

И явное облегчение мелькнуло в глазах Ри. А вот дальше – вновь ураган ярости и негодования.

Раиса намеренно накручивала себя, вспоминая, что Ада-

миди отдал распоряжение отказать ей в отпуске. Накручивала, чтобы не замечать, как именно выглядел Адриан сейчас.

А выглядел он . . . Красивым он был. Шикарно сложенным. Не перекаченный фанат бодибилдинга, но и за фигурой своей следил.

И вот Ад будто выставлял себя напоказ. Не торопился застегивать чистую рубашку. А взгляда не сводил в Ри.

– Так о чем ты хотела спросить, малышка Ри? – уточнил Адриан и вскинул руки к пуговицам на груди.

Высокий и широкоплечий Адриан Адамиди унаследовал внешность отца – Константина, его фигуру и характер. А вот глаза у Ада были мамины. Признаться, Ри они еще с детства притягивали своей синевой.

А Ри отвлеклась от своих мыслей. Такс, о чем она? Ах, да!

– Мой отпуск! Я уйду по графику. Я честно отработала год почти без выходных. Имею право! – вспомнила Ри и сразу же стало обидно. Ну вот как так, а?! На каком основании он не отпускает ее, когда уже даже путевки куплены?! А рейс – завтра ночью. И ведь не чужое просит, а свое, честно заработанное!

– Придется перенести, – невозмутимо ответил Адриан. – Скоро в клубе важное мероприятие. Ты обязана быть.

– Да нифига! – не выдержала малышка Ри и даже будто приподнялась еще выше, на самые цыпочки, чтобы хоть как-то сравняться в росте с этим заносчивым и невыносимым Адамиди. Но эта попытка, разумеется, оказалась проваль-

ной. Потому что Ад – выше среднего роста, гораздо выше. Почти два метра мышц и вредности. И куда уж малышке Ри тягаться с таким гигантом.

Но характер у Раисы был мамин и папин. Убойная смесь. А потому Ри не собиралась сдаваться.

– Я все организовала. Парни подстрахуют. Меню и программу сто раз обсудили. Бар полный, склад под завязку. Все приглашенные артисты подтвердили свое согласие. Гости – тоже. Мне здесь нечего делать! Две недели клуб протянет без меня! – чеканила малышка Ри.

– Две недели? – лениво уточнил Адамиди, ловкими пальцами повязал галстук, поправил воротничок, а потом убрал руки в карманы и медленно приблизился к девушке.

Адриан смотрел на девушку с высоты своего роста. Ри тут же захотелось банально взять, да и придвинуть табурет, взобраться на него и как следует вмазать этому типу чем-то тяжелым прицельно промеж глаз.

Но ведь нельзя. Они все здесь – взрослые люди. А взрослые люди решают спор исключительно на словах, а не лезут в драку.

Такую мантру малышка Ри повторяла в своих мыслях. Мантра помогала не сильно. Но хоть в драку не полезла, и хорошо.

– Если даже ты и получишь отпуск, то на семь дней, – заявил Адриан и его усмешка вновь превратилась в ледяное спокойствие.

– Семь дней?! – повторила Ри, опешив. – Да какие семь дней? Мне полагается почти месяц. Но я беру всего две недели!

– Пять дней, – прищурился Адамиди, – Будешь спорить – больше трех не дам.

– Да что я успею за три дня, а? – прокричала Ри. – Лететь двенадцать часов. И обратно двенадцать. Уже сутки. Что я там два дня буду делать?

* * *

А Адриан Адамиди смотрел на девушку абсолютно нечитаемым взглядом. Что делать? Да что угодно! Все, только держаться подальше от «левых» мужиков на подобие ее гребаного бывшего дружка, которому Адриан не вырвал ноги только по той причине, что пацан вовремя свалил из города, оборвав все связи.

И совсем скоро все изменится. Скоро малышка Ри будет принадлежат ему, а не какому-то недомерку Юрику.

Адриана все еще бесили мысли о том, что Ри спланировала отпуск со своим приятелем, забронировала номер с одной, мать его, кроватью! Один номер на двоих. С одной койкой. Выходит, все уже решила для себя.

Не сказать, что Адриан хотел как-то наказать Раису. Но лучше уж немного позлить ее, вывести на ссору, чем получать от девчонки сухое и официальное общение в стиле

«босс-подчиненная».

Вот и провоцировал Ад девчонку тем, что якобы не станет подписывать документы на отпуск. На самом деле, ему и документы никакие не нужны. Разве только паспорт, чтобы пересечь границу и таможню.

И вот, Ад всеми силами сохраняя невозмутимость, смотрел сейчас на то, как Ри кипит и злиться, вспоминал, как он вчера поцеловал ее и обещал себе, что совсем скоро можно будет все. Скоро девушка будет принадлежать ему.

Но да, моментами в темной душе Адамиди бушевала и ярость. И даже тот факт, что Юрик больше не отсвечивает на горизонте, не сглаживал силы негодования Ада. Ведь Ри явно рассчитывала на отпуск в компании Грибского. Готовилась к нему. И, Ад готов был спорить, время она выбрала нарочно: канун его, Адриана, дня рождения.

И пусть Ри пока не знала, что Адриан все переиграл. Избавился от Юрика. Отменил бронь. Подыскал другой отель, более уединенный, проверенный, и с лучшими условиями. Но мысли о том, что Ри продолжает готовиться ехать с Грибским – выворачивала наизнанку.

* * *

Адриан Адамиди всегда знал, чего хочет от жизни.

Да, у него уже был стартовый капитал, была поддержка семьи, родителей. Однако он всегда хотел добиться чего-то

самостоятельно. И шел к этому. А теперь в двадцать восемь у него все это было.

Был собственный бизнес. Адриан прочно стоял на ногах. У него были тачки, недвижимость, репутация. Было все, к чему он шел и стремился.

И вот не так давно, проснувшись в один «прекрасный» день, Адриан вдруг понял, что совсем скоро у него будет день рождения. А Ри – не будет. Потому что мелкая пигалица, заноза, зараза решила вдруг улететь на другой край света.

Почему? Потому что так она решила.

Адриан понимал, что в двадцать восемь, почти уже в двадцать девять, никто не поступает по-детски. Понимал, что не может он запретить этой девчонке хоть что-то. Ведь она совершеннолетняя. Да даже если бы и была еще школьницей, у нее есть родители, старший брат, есть крестные в лице отца Ада – Константина и тетушки Весты. Есть целая семья, которая встанет на защиту Ри.

И уж точно Ад не сможет диктовать конкретно этой девушке, как поступать. Но диктовал.

Вернее, пытался.

Ад прекрасно помнил, что раньше все было гораздо проще. Малышка Ри была для него младшей сестренкой. Интимная жизнь Ада ограничивалась встречами с женщинами, предпочитавшими получать за это деньги. Никаких серьезных отношений у Ада не было. А сам он думал только о бизнесе. Приезжал в отчий дом только на выходные, раз в неде-

лю, или на праздники. Все чаще мама и отец сами гостили у него. Отец – мог наведаться в офис, или назначить встречу где-то в городе, поддержать советом. А мама регулярно проверяла, как и чем питается старшенький сыночек.

Нет, Адриан обожал своих родителей. А вот сейчас готов был, если придется, стоять на своем. Пойти против них. Против семьи.

Отпустить Ри за границу с каким-то хмырем?! Да вот уж хренушки.

Конкретно эта мысль безостановочно вертелась в голове Ада уже несколько дней. Да, раньше было проще. Но раньше у Ри никого не было, никаких серьезных отношений. Раньше девчонка смотрела на него с примесью немого восхищения, дарила подарки по праздникам, устроилась на работу к нему в клуб. И Адриан как-то легко, как должное, принимал эмоции Ри. Это ведь малышка Ри – дочка тети Маши и Камула. И относился Адриан к девчонке, как к младшей сестре, как к той же, Ники, Аниське или Зое. Однако изменилось все в один миг. Лопнуло, будто мыльный пузырь. И обожгло Адриана тем, что Раиса не смотрит на него, как раньше. Более того, раньше у Ри не было личной жизни, а сейчас – нате, жрите на здоровье. Целый бойфренд.

Ад мысленно усмехнулся. Ну, целым он считался чисто номинально. Потому что Ад «случайно» пересекся с умником. Пересекся с последствиями, о которых малышка Ри пока не знала. И, дай бог, не узнает в ближайшее время.

И теперь вместо подарка от малышки Ри он, по мнению ее самой, получит в лучшем случае звонок, или сообщение. А в худшем – тишину.

Тишина Адриана не устраивала. А потому Ад действовал стремительно и борзо. Но и ломать девочку не собирался. Да и сломать ее сложно, нереально почти, это понимание приходило к Адриану, когда он, глядя на Ри, отмечал, как ярость переливается в ее глазах.

– Хорошо, – упрямо произнесла малышка Ри, поджав губы и скрестив руки на груди, – Не отпустишь в положенный мне отпуск, тогда я уволюсь!

Адамиди вскинул брови. Уволиться решила? Ну-ну!

Блеф. Чистой воды.

– Пожалуйста, – ответил Адриан. – Доработать две недели не забудь.

– Ну ты и... – прошипела Ри.

Адамиди смотрел на нее так, как на клопа. Увольнения ее хочет? Хочет, чтобы вся работа, которую она проделала за последний год, полетела к чертям? Ведь это она, Ри, суетилась в этом клубе сутками напролет! Она занималась ремонтом, поставками, закупала оборудование. Да, на деньги Ада, но, черт раздери, сколько сил она потратила, чтобы игрушка Адриана приобрела статус не рядового клубешника, а стала элитным заведением высочайшего уровня!

– Кто? – поддел Адриан, изогнув бровь так, словно провоцировал Ри на пикантную ссору. По сути, так оно и было.

– Козел! – прошипела малышка Ри абсолютно бесстрашно.

И плевать на недобрый огонек, вспыхнувший в глазах Адамиди. Плевать!

Ри простучала каблучками по дорожному паркету, который сама же и подбирала. Подошла к двери, выдохнула. А прежде, чем покинуть кабинет Адамиди, взглянула на мужчину через плечо.

– Гори в аду! – четко бросила малышка Ри и все-же хлопнула дверью, да так, что каждый сотрудник заведения слышал этот звук.

* * *

Глава 5

А через час Ри все-таки вернулась в клуб. Она рассчитывала, что Адамиди пойдет ей навстречу. Девушка грозила увольнением только из гордости. Да куда она уволится, если этот клуб для нее – как отдушина?

Даже не так.... Работа в клубе – это приемлемая возможность встречаться с Адрианом и не привлекать особого внимания к себе.

Но теперь все! Теперь – с нее точно хватит! Не позволит она измываться над ней.

Возьмет и забудет этого невыносимого заносчивого хама и грубияна. Будет относиться к нему, как к другим членам своей большой и дружной семьи.

Ри на миг прижала ладони к лицу. Да. Ей хватит сил, она справится.

К примеру, младшего сына крестного – весельчака Родю малышка Ри воспринимала как близкого родственника, друга. Адриан же всегда был для Раисы загадкой и тайной. Возможно, именно поэтому она и влюбилась в Ада. Как глупая дуручка. Но это все в наивной юности.

Смешно, конечно, так считать. Ведь юность Ри, по мнению ее самой, была не так уж и давно. Года два назад, не больше.

Но потом Ри повзрослела. И в этом всецело заслуга Ада

Адамиди. Именно он разбил ее розовые очки, разрушил детскую влюбленность, показал, что она для него всего лишь сестра. А он сам склоняется к связям с опытными женщинами. Ри не раз была свидетелем, как Ад благосклонно принимал знаки внимания от противоположного пола. Ведь в его распоряжении целый клуб. И ничего здесь не утаить. Сплетни, даже в дружном коллективе распространялись со скоростью пожара в сухом лесу.

В памяти были еще свежи те горькие моменты, когда Ри видела на камерах, как Ад уезжает из клуба с очередной красоткой. Было больно. Но эти переживания делали Раису сильнее.

Ри вздохнула. Ей все еще было стыдно вспоминать о том, как она мечтала об Адриане. Как представляла, что сможет называть его своим парнем, как однажды он придет в их дом и попросит у отца разрешения встречаться с ней. А Ри непременно согласилась бы.

Но мечты разбились. Ри повзрослела. Можно сказать, излечилась от болезни под названием «Адриан».

Так зачем же именно сейчас жизнь все настолько усложняет?!

И недавний поцелуй все усугубил еще больше. Глупое сердечко тархтело при мысли о настойчивых поцелуях Адриана, о его руках и жарком дыхании.

Еще и Юрий вдруг пропал, игнорируя ее звонки и сообщения.

Ри, если откровенно, не слишком и расстроилась на его счет. Решила, что поедет в отпуск сама. Просто потому, что остро нуждалась в перезагрузке. Ей нужно было срочно сменить обстановку, подумать, проанализировать ситуацию. Найти выход из того лабиринта, в который сама же себя загнала.

И теперь настойчиво мелькали мысли о том, что с Юриком нужно расстаться. Не нравился он ей настолько, чтобы спать с ним.

Да только расставшись с Юрой, все равно ситуация не изменится. Связь с Адрианом не принесла бы ничего, кроме боли. Потому что Адриан Адамиди – машина для зарабатывания денег. А сама Ри для него – младшая сестренка и подчиненная. А тот поцелуй – просто небольшой сбой в программе. Не исключено, что сам Адриан уже давным-давно позабыл об инциденте.

Девушка предпочла не думать о том, что именно двигало Адом, когда он поцеловал ее вчера в клубе. Было и было. А теперь прошло. А если не прошло, то пройдет.

Раиса умела убеждать себя. Главное – верная установка. Она справится. Даже найдет в себе силы, чтобы смотреть на Ада и всех женщин, что крутились рядом с ним, без боли. Почти без нее.

Научится. Свыкнется. Смирится.

К тому же, для всех близких все еще работала легенда, что у Раисы был парень. Приятный молодой человек, спортсмен,

из приличной семьи, со схожими увлечениями. Для всех – она поедет в отпуск с Юрой. И Ри нужно было, чтобы окружающие дальше так и думали. Для всех – она будет улыбаться, а поплачет в подушку позже, когда окажется у моря, в номере отеля на побережье.

И вот Ри, наконец, удалось уговорить себя, что она научится жить без фантазий об Адриане Адамиди. Убедила себя, что вскоре ей встретится интересный молодой человек, с которым Ри сможет закрутить роман. Роман непременно будет бурным, ярким, продлится весь отпуск. И гипотетический любовник сделает так, что Ад вновь превратится для нее в старшего почти брата.

Однако выдуманный план на будущее рухнул, точно карточный домик, попавший под ураган, стоило Адриану поцеловать ее, а после спровоцировать на скандал.

Ее жизнь вернулась к тому, с чего все началось. Разбитые грезы. Кровоточащие раны. Дикая боль от того, что Ри не может избавиться от зависимости в несносном и жестком Адамиди.

Почему?

Потому что Ад решил все сделать по-своему. Просто пошел на поводу у своих капризов. Вздумалось ему испортить ей отпуск. А на все остальное – ему плевать.

И это, конечно же, дико бесило.

От мыслей отвлекла девушка-официант, сообщила, что кто-то из посетителей требует встречи с администратором.

И Ри вернулась к рабочему процессу.

Нужно было еще многое успеть. Ведь совсем скоро – день рождения грозного шефа. Уже приглашена целая куча гостей, включая всю родню, партнеров родителей, важных людей. Словом, Ри позаботилась обо всем, даже заказала новый смокинг для именинника, который собиралась собственноручно забрать из салона и привезти Адриану.

И да, еще же планировалось интервью. Столичная пресса грозилась прислать журналиста, чтобы тот мог побеседовать с преуспевающим бизнесменом Адамиди. Странно, что Адриан согласился. Обычно он оставался в тени.

Ри почти весь день бегала по клубу, занималась рабочими вопросами. Девушка действительно отвлеклась от тяжелых мыслей. Даже как-то почувствовала себя спокойнее. Она ведь взрослая. Рассудительная. Занимает почетную должность. А все вот эти капризы и истерики – не про нее.

И вот, наконец, забрав смокинг Адриана, Раиса решила оставить его в кабинете, а заодно и повторить свою просьбу об отпуске. Вдруг Адриан сменил гнев на милость?

Дверь в кабинет шефа была приоткрыта. Ри знала, что журналист уже приехал и в эту минуту работает над материалом.

Ри заглянула в имевшийся просвет. Ну а что, если дверь оставили незапертой?

А там Адриан чинно восседал на диване, рассматривал репортера, занявшего место на диване напротив, и совершенно

не замечал, что у этой беседы появился зритель в лице Ри.

На первый взгляд ничего странного. Вопросы нейтральные, связанные с бизнесом и самим клубом.

Но репортером оказалась яркая брюнетка с длинными ногами, шикарным бюстом и накаченными губами.

Ри замерла. А журналистка поерзала попой по кожаной обивке, отчего юбка задралась еще выше. Длинные ноги, задумчивый взгляд Адриана, явный интерес в глазах брюнетки. Это все разозлило Камалову. Но, что больше всего убило Ри, так это легкая улыбка на губах Ада.

А он ведь никогда не улыбался. Ей – точно никогда. Все больше рычал или хмурился.

Ри постояла, глядя через щелочку на Адриана. Горько и больно было от того, что Адамиди счастлив и интересуется репортершей. А та и рада стараться – жестами привлекает взгляд мужчины к идеальным ногам и фигуре.

Конечно, Ри для него – сестра и подчиненная. А вот эта журналистка с модельной внешностью, пусть и слегка вульгарная, не может не понравится Аду. Нет, разумеется, не для крепких отношений. А для кратковременной интрижки. И судя по блеску в глазах, репортерша не возражала бы, если бы между не и Адамиди закрутился бурный роман, пусть и всего на пару часов.

И богатое воображение Ри с готовностью подкинуло различные варианты развития событий. Кто помешает Адриану заняться любовью с репортершей прямо здесь и сейчас? Да

никто! Никто из работников клуба не сунется к шефу без разрешения. А Ри...

Ри этого не нужно.

О Юре, своих планах на новую счастливую жизнь и о своей поездке Раиса даже не вспомнила. Боль и обида клокотали в сердце.

– Вот и спи с ними! – пробормотала Ри, обращаясь к сотням, тысячам женщин, с которыми Адриан мог бы иметь, либо имел связь.

Развернулась, побежала по коридору. По пути встретились девчонки-официантки. Ри буквально силой вручила им чехол с праздничным костюмом Адамиди, а сама помчалась к запасному выходу.

Нет, уволиться! Срочно! И пошел он, этот Ад, ко всем чертям!

Пусть горит в аду со своими бабами, приказами, дрянным характером! У нее отпуск! Нет! Увольнение! Никогда она больше не вернется сюда! Найдет новую работу! Да даже возьмет и откроет свой собственный клуб! У нее непременно все получится!

А Адамиди... Да пусть к самому дьяволу катится!

Вот бы проснуться утром, а Адриан ничего для нее не значит. Ничего. Полный ноль!

Спустя пару минут, малышка Ри уже неслась на своем байке по улицам вечернего города. Скорость всегда ее успокаивала. Однако не сегодня. Пусть и перед глазами проноси-

лись дома, светофоры, переулки, а покоя в душе малышки Ри не наступало.

Ярко-желтый мотоцикл своим рычанием заглушал любые звуки. Машина сопровождения давным-давно отстала от девушки. Слишком плотный трафик. А малышка Ри уже больше года приноровилась к тому, как легко и просто сбросить «хвост». Понятно, что ее вскоре отыщут по маячку. В крайнем случае, мама подключит свои каналы.

Но! Малышке Ри нужна была передышка, чтобы подумывать, осмыслить происходящее, разработать план. У нее непременно все получится. И не только с новой работой. Но и в личном плане. Вот так. Да!

Она возьмет, да и переспит с первым встречным. Сразу, как только самолет приземлится. И будет предаваться с ним страсти весь отпуск! Вот так-то!

Девушка, увлеченная мыслями, не сразу заметила, что несется слишком быстро. А рядом выскочил второй байк, как будто намеренно заблокировал ей дорогу.

Девушка попыталась сбросить скорость. Увернуться. Сманеврировать.

А не вышло. Руки дрогнули. Только одна мысль сверлила черепную коробку: лишь бы никого не зацепить, потому что – остановка рядом, народ суетится, спешит после рабочего дня. Вокруг ни в чем не повинные прохожие, которые не сразу заметили летящего в них мотоциклиста....

Столкновение оказалось неизбежным. Но малышка Ри

успела пустить байк боком, в стену уже закрытого на выходные книжного магазина, подальше от наполненной людьми остановки. А сама сгруппироваться не успела. Ее утянуло по инерции вперед....

Малышка Ри ослепла и оглохла от боли. И всего одна мысль въелась в мозг: Адриану она пожелала гореть в аду, а, выходит, сгорела она сама.

* * *

Глава 6

Адриан прекрасно видел, как Ри мнется в коридоре и не заходит в кабинет. А потом вдруг убежала. Не похоже это на девочку. Однако Ад не мог просто взять и уйти. Сначала нужно избавиться от надоевшего репортера.

Признаться, журналистка утомила своими вопросами. А потому Ад, пусть и не собирався, а все равно резковато ответил на последний из них и бескомпромиссно намекнул, что даме уже пора. Другими словами, Адриан попросил представительницу прессы свалить и не отвешивать.

Как только за гостьей закрылась дверь, Адамиди негромко рассмеялся.

И вспомнилось, как Ри пожелала ему гореть в аду? Надо же, какое милое пожелание. Но если уж разобраться, в он уже всю поджаривался на сковороде у рогатого. Потому как Ри изматывала его терпение и нервы. Ведь хотелось взять, да и наброситься на нее, когда она начинает о чем-то спорить с ним. О, нет, Ад точно знал, что совсем скоро наступит время, когда все возмущения Ри можно будет прекращать одним интересным способом.

Покачав головой, Адриан подошел к шкафу, надел пиджак, а вот галстук убрал в карман. Рабочий день окончен, можно и расслабиться.

А дальше по плану у Адамиди была еще одна встреча.

Нужно было подстраховаться. Ведь не случилось раньше такого, чтобы Ад отмечал свой день рождения без близких.

Вернее, вдвоем с малышкой Ри, – мысленно исправил себя Адамиди.

План, созревший недавно, был прост, как угол дома. Адриан уже вывел из игры дружка девчонки, и вместо него планировал лететь в отпуск. А там уже – как получится. Но отдавать девчонку он не собирался. Прозрел вовремя. И даже если семья будет против его выбора, плевать. Потому что хотел он вот эту смешную и вредную девочку, малышку Ри, с сотней сережек в ухе и необузданным характером.

До физической боли хотел.

Звонок службы безопасности поступил на телефон Адамиди, когда мужчина уже садился за руль собственного автомобиля.

Пuls вспорол виски, как будто бомба разорвалась в голове. И дышать вмиг стало трудно.

– Где?! – только и выдохнул Адриан.

* * *

А дорога показалась бесконечной. Пусть и летел Ад, превышая скорость. А все равно – непозволительно медленно. Как улитка.

Он здесь, полз, отчаянно сигналив застрявшим в «пробке» водилам, а сам сотни раз умирал от неизвестности. Секунда

за секундой, как будто его резали раскаленными клинками все черти ада.

«Гори в аду!», так выкрикнула малышка Ри на прощание. Именно эти слова последними услышал он от нее.

А что, если....

Но нет, думать про такое Адриан не мог, не собирался, не хотел!

Педаля газа вжималась в пол. Черный внедорожник, игнорируя правила, свернул на тротуар, пугая пешеходов отчаянными гудками и рычанием двигателя. Через парк – напрямую, так быстрее.

Если верить часам – десять минут прошло. А на деле – целая вечность. Вечность, состоящая из боли, отчаяния, тревоги.

Перед входом в клинику его уже ждали парни, прикрепленные к малышке Ри.

Кулак у Ада был тяжелым.... Сжался до хруста в суставах. Не уследили. Допустили такое. А ведь профессионалы!

Но потом, все потом. Сейчас – не время. Сейчас главное добраться до девчонки. Узнать, увидеть, прикоснуться, почувствовать ее пульс, убедиться.

– Туда нельзя! – сухие, хлесткие слова прозвучали, словно удар.

Адамиди медленно повернул голову к мужчине. Дядя Ильдар, он же – Камул, бывший наемник и киллер, друг отца, а сейчас – любящий супруг и отец Раисы и Дамиана. Од-

нако по глазам Адриан видел, что Камул готов ринуться в бой за свою дочь.

Ад молча сглотнул горький, противный ком, вставший поперек глотки.

– Сказали, вы поцапались. А малышка психанула, – роняя слова, точно бетонные плиты, произнес Камул.

Но фразы будто проносились мимо сознания Адриана. Он замер перед стеклянной стеной, за которой суетилась бригада медиков.

Он узнал комбинезон Ри по ярким нашивкам. Однако лица девушки видно не было.

Ад прислонился к холодному стеклу лбом. А оно – совсем не холодило. Наоборот, будто вспарывало огнем череп, потому что там, за прозрачной преградой была сейчас малышка Ри.

Больше Камул ничего не сказал. А Адриан будто оказался в отдельном мире, где осталось место только для единственного человечка – яркой и смешной девчонки.

Адамиди не слышал, как за его спиной суетилась вся родня. Такие новости распространятся сразу. И вскоре семьи Адамиди и Камаловых были в полном составе.

И никто будто не замечал, как Адриан стоит, вжимаясь руками в прозрачную преграду. Словно он не видит и не замечает ничего вокруг. Ослеп и оглох.

– Я достала записи с камер на дороге, – едва слышно произнесла тетя Маша, у которой была страсть к компьютерам

и всяческим взломам. – Она не сама разбилась. Ее «подрезали».

Всего одно слово запустило в голове Адриана целый механизм. Всего одно слово заставило молодого человека оторвать взгляд от слаженной работы медиков, которые боролись за жизнь девочки.

– Мне нужны снимки, – глухо, чужим, неузнаваемым голосом произнес Адриан.

Никто не удивился такому. Адриан – самый старший из нового поколения Адамиди. Именно Адриан всегда нес ответственность за детей, помогал, содействовал, опекал всех братьев и сестер. Клим – не в счет, друг уже много лет опекает свою жену, у него своя семья, свои заботы. А вот Ад – заботился обо всех.

Тетя Маша кивнула. Ад вернул взгляд к малышке Ри. А сам просчитывал, продумывал и вспоминал имена и фамилии людей, которые смогут помочь с поисками.

Найти нужно уже сегодня. И он найдет. А разберется позже.

* * *

Хирург, кажется, спустя вечность, появился в холле. Ад попытался внимательно слушать, заставляя мозг работать, а хотелось рвануть к девчонке и убедиться, что она жива, что с ней все хорошо.

– Все могло быть гораздо хуже, – начал говорить врач. – Девушка родилась в рубашке. Конечно же потребуется время на восстановление. Пострадавшая получила множественные переломы и ушибы. Есть несколько глубоких порезов. Однако повреждений внутренних органов нет. И это хорошо. Но нас заботит травма головы. Мы сделали все, что могли. Теперь остается только ждать.

Доктор говорил что-то еще, однако Адриан не слышал. Он уже шагнул туда, куда увозили Ри. Благо, что на молодом человеке имелся халат и бахилы.

Кто-то возмущался, настойчиво твердил, что сюда нельзя, что вход – только для персонала. Но тщетно. Адриан никого не слышал, а прорывался только вперед. К ней.

Добрался. Застыл, замер, глядя на девушку, подключенную к капельнице и к пищащим приборам.

– Наденьте, пожалуйста, – тихо и настойчиво велел тот самый врач, который проводил операцию. – У вас две минуты!

Адриан не слышал ничего, но одноразовую шапочку надел. А потом осторожно коснулся прохладной ладони своими пальцами. А грудины свело так, что мужчина перестал дышать.

Что можно успеть сказать любимому человечку за две минуты? Что сказать? Да и как говорить, если мышцы будто одеревенели? Он сам весь – как ледяная глыба.

Адриан обхватил двумя руками хрупкую ладонь. Тонкие пальчики утонули в широких ладонях. Казались почти неве-

сомыми, настолько хрупкими, что стоит сжать чуть сильнее – и переломятся.

Не совсем соображая, что творит, Адриан потянулся. Прижался приоткрытым ртом к тонкой, полупрозрачной коже и замер, закрыв глаза.

Сколько он так просидел? Ад и сам не понимал. Но настало время уходить. А он не хотел. Все равно, что сердце вырвать из груди. Не сдвинуться и на сантиметр от хрупкой девочки.

И он не слышал ее дыхания. Приборы противно пищали. Но Ад радовался этим звукам. Есть звук – Ри дышит. А иначе...

Адриан не хотел думать об этом.

Адамиди не знал, кому быть благодарным за то, что его все-таки не выгнали из палаты, в которой разместили Ри после операции. Да и не важно все это сейчас. Главное, Адриан собственной рукой улавливал пульс малышки Ри. Губами ощущал. Чувствовал, как в девушке бьется жизнь.

* * *

Не сразу вышло открыть глаза. Веки оказались невероятно тяжелыми. А в горле – целая Сахара.

Но Раиса справилась.

Комната, в которой она оказалась, была незнакома. По ощущениям, пищащим приборам, запахам – находилась Ри

в больнице. Наверно.

Интересно, как она попала сюда? На этот вопрос пока что предстояло ответить. Потому что Раиса совершенно не помнила, что случилось с ней.

Голова не поворачивалась. Что-то мешало. Но, скосив взгляд, девушка отметила, что в комнате она не одна. Прямо перед койкой на стуле, поддавшись вперед, сидел мужчина.

По склоненной вперед голове было не понять, что это за человек. Но он казался смутно знакомым.

Ри слегка сжала пальцы. Острая боль пронзила правую руку. Но зато мужчина, сидевший рядом, встрепенулся, поднял голову.

Девушка столкнулась взглядом с молодым мужчиной. Взгляд был странный. Какой-то ледяной и вместе с тем, обжег ее будто насквозь.

Ри моргнула. И только сейчас поняла, что ее пальцы зажаты в теплой мужской ладони. Вернее, не все пальцы, а только то, что выглядывало из-под белоснежного гипса.

– Что со мной? – попыталась спросить Ри, однако получился лишь негромкий писк.

Мужчина тут же поднялся на ноги. В палате появился седовласый профессор в очках. И посыпались вопросы, на которые Ри не знала ответов. Вернее, знала, но не на все.

Да, ее зовут Раиса Камалова. Да, она знает дату своего рождения. Да, у нее есть старший брат. И нет, она не уверена, что знает мужчину, сидевшего рядом с ней сейчас.

Однако его взгляд прожигал в ней дыру даже на расстоянии двух метров.

Профессор велел ему выйти из палаты, однако незнакомец не послушал. Так и стоял, убрав руки в карманы брюк и глядя на Ри.

Нет, не пугал. Просто волновал. Ведь чужого не впустили бы. А если не чужой, тогда кто?

– Успокоительное поможет заснуть. Сейчас для Раисы слишком большой объем информации может негативно сказаться на общем состоянии, – осторожно проговорил профессор, а красивый незнакомец кивнул. Но из палаты не вышел.

После укола малышка Ри уснула не сразу. Хватило сил, чтобы дождаться, когда и врачи выйдут из палаты, а потом уже шепнуть красивому незнакомцу:

– Ты кто?

* * *

Глава 7

Глаза у девчонки закрылись. Темные круги под глазами, синяк на скуле, белая повязка на голове, из-под которой пробивались непослушные прядки – все это убивало Адриана. Методично, секунду за секундой, вытягивало силы. Но он не сдавался.

Ри пришла в себя. И даже говорила. Путь всего несколько слов. Но была в сознании. Это невероятно огромный шаг вперед.

Однако не узнала его. И это сродни катастрофе. Для него. Но Ад не умел жаловаться. Был рад, что малышка Ри в относительном порядке. И это главное.

А вот фраза «Ты кто?» убила его. Никогда Адамиди не думал, что два простыл слова разрушать часть его, сожгут дотла, оставив после себя лишь пепел.

Кто он? Кто он для нее?

Брат? Друг? Близкий человек? Насколько близкий, если она его забыла?

Никто из семьи не задавал ему ненужных вопросов. Все приняли тот факт, что он – здесь, рядом с Раисой. Да и что теперь говорить? Если и с первого взгляда на его хмурое лицо все понятно. Жаль только, что раньше Адриан сам до этого понимания не дошел. Пришлось судьбе основательно приложить его мордой в асфальт. Встряхнуть как следует. И что

теперь? Сколько времени упустил? А наверстать будет сложно.

Адриан склонил тяжелую голову. Бессонные ночи и неопределенность изматывали молодого человека. Но свой пост он почти никому не уступал. Только Камул или тетя Маша могли прогнать его домой за последние двое суток. Да и то, всего на час-полтора. А потом Адриан вновь мчался сюда, к своей малышке Ри.

За два дня Адриан всего однажды отлучался на довольно долгое, по его меркам сейчас, время, и то после того, как состояние Ри стабилизировалось.

Умчался посреди ночи на четыре часа.

Причина была весомой. Нашли второго мотоциклиста, который спровоцировал аварию. И конечно же, Адриан Адамиди должен был присутствовать на встрече с этим человеком. Но это все его, Ада, забота. Проблему он решил основательно и без последствий. Теперь жить с этим будет он один. Ри знать об этом ни к чему. И не узнает она никогда. Уж Адрина об этом позаботился.

А за долгие и напряженные часы, когда Раиса была без сознания, Адриан думал о многом. Обо всем и сразу. О мелочах. О серьезных вещах. О прошлом. О будущем.

И воспоминания все чаще уносили его к образу той девушки, что пришла к нему с просьбой о трудоустройстве. Наверное, именно тогда он и заметил ее по-настоящему. Но не признавался самому себе. Тогда он умудрился убедить само-

го себя, что отношения с единственной женщиной – это слабость. А слабым он быть не хотел.

Адриан горько усмехнулся своим мыслям. Слабость! Зато теперь он, черт раздери, сильный. Настолько, что его трясет, стоит оказаться вдали от Ри.

А что будет дальше? Что, если она не вспомнит его? Адриан боялся думать об этом. Боялся, что для любимой девушки он станет пустым местом.

Адриан, не замечая ничего вокруг, смотрел на то, как спит Ри. Беззащитная. Невероятно хрупкая. И пока малышка спала, Ад оберегал ее сон. Возможно, скоро у него не останется даже этих моментов. А потому Адриан вновь обхватил тонкую ладони своими пальцами и надолго прижался к голубоватым венкам губами. Будто сил набирался на будущее.

Ну уж нет! Так не пойдет. Он не привык сдаваться. Он ведь Адамиди! Чертов упрямец! А значит, сделает все, чтобы добиться расположения любимой девушки. Иного выхода у него просто нет.

* * *

Второе пробуждение вышло не менее трудным. На этот раз рядом с Ри оказались мама и папа. Мама – плакала, папа – широко улыбался.

Старший брат Дамиан отсиживался у стеночки, но физиономия была у парня не менее радостной.

Разговоры давались Ри очень тяжело. Соображалось плохо. Девушка быстро утомлялась, а шевелиться и вовсе почти не могла. Все было словно в тумане.

Однако посетителей к ней пускали. Ри почти всех узнавала. Вернее, она помнила, что у нее есть дед, есть крестный, есть дядя Лер, Клим, есть две тетушки. Есть их дети – братья и сестры Раисы. Но почему-то их лица были как будто смазаны из воспоминаний.

И был еще один мужчина, хмурый и невероятно красивый. Он почти не разговаривал, но всегда был рядом. Она просыпалась – он долго смотрел на нее, а потом уступал место кому-то из родни.

Так прошло еще два дня. Ри вспомнила почти все: свое детство, свой дом, шумную родню. И, конечно же, Адриана Адамиди. Этот молодой мужчине не мог остаться безымянным незнакомцем в ее сознании.

Ри вспомнила, что он старший сын ее крестного, что они в детстве ладили и дружили, возможно поэтому он сейчас постоянно находился рядом с ней. На этом все. Ри была уверена, что с Адрианом ничего ее больше не связывает. А как иначе? Ведь они брат и сестра, пусть и не по крови.

Но еще Ри понимала, что Адриан весьма занятой. У него бизнес, дела, встречи. Так стоит ли другу тратить все свое драгоценное время на нее? Ведь рядом всегда кто-то был из родни, ни на минуту не оставляя ее в одиночестве.

И однажды Ри решила поговорить с Адрианом на эту

тему.

– Послушай, Адриан, у тебя, наверное, уйма важных дел. Не нужно приходить ко мне каждый день. Рядом со мной мама ночует. И девочки постоянно рядом. Ники вот-вот придет, – негромко произнесла Ри, когда открыла глаза, а Адриан был уже перед ней. Сидел в кресле, сверля ее задумчивым взглядом.

Это ведь простая просьба, да? Скорее, беспокойство о том, что Адамиди впустую тратит свое драгоценное время на нее.

А вот глаза у мужчины вспыхнули, полыхнули голубым огнем.

А в голове Раисы – как взрыв. Моментально вернулось все, что она упустила. Все, что случилось с ней, и от чего подсознание Ри оградило хозяйку. И яркие воспоминания, приглушенные болью, начали всплывать на поверхность.

Клуб...

Поцелуй...

Вульгарная репортерша в кабинете Ада...

Авария...

А Ри вовремя прикрыла глаза, справляясь с эмоциями. Девушка спряталась, замкнулась в себе, испугалась...

И мысли мчались со скоростью света. Пусть и голова дико разболелась, а Раиса вдруг поняла все отчетливо, словно упорядочила весь царивший в ее душе хаос.

Частичная амнезия показалась Раисе идеальным выходом

из ситуации. Никто ведь не станет копаться в ее голове, давить, заставляя вспомнить то, что Ри вспоминать не хочет.

Значит, судьба все расставляет по местам. И она же дала Ри шанс на новую жизнь.

Дала шанс жить без сентиментальных чувств к Адриану – человеку, которому ее чувства не нужны.

И Раиса моментально приняла решение, что не станет ни для кого обузой. Она непременно поправится, встанет, будет ходить, вновь сядет на байк. И даже найдет в себе силы на то, чтобы не маячить перед Адрианом. Отныне Адриан ее прошлое. И в новой жизни нет места ни ему, ни ее глупой влюбленности в него.

Заново все. Чистый лист. Адриан – только друг и почти брат.

И Раиса открыла глаза, будто начинала новую сейчас, в эту самую секунду, заново родилась, отбросив все ненужное.

Адриан тем временем кивнул, постоял еще минутку, поглядел на Ри, которая хотела бы отвести взгляд, да не смогла. Как будто кто-то приклеил ее глаза к волевому лицу мужчины.

И пока Адриан молчал, а Ри смотрела на него, в голове крутились странные мысли. Понятно, что Ри страдала от глупой влюбленности. Она бы сутками торчала рядом с Адом, окажись он на ее месте. А вот что делал Адриан здесь, если Ри – всего лишь сестренка для него?

Зачем он здесь? Родион – младший брат Адриана, тоже

приходил, но реже и не смотрел на нее так пристально.

Нет. Это все чувство вины. Сомнений быть не может. Ведь Ри теперь вспомнила, что попала в аварию по дороге из клуба. Выходит, Адриан просто чувствует ответственность за нее.

А хотя, пустое все. Адриан – пусть не кровный, но брат. А значит, никакие глупости не могут лезть в голову Раисы.

Адриан так и не произнес ни слова. Вышел из палаты. Но уже оказавшись в дверях, взглянул на Ри так, будто между ними было много недосказанного.

Ри испугалась этого взгляда. Пришлось даже глаза закрыть. А когда открыла – в палату уже вошла мама.

С тех пор Адриан Адамиди стал редким гостем в ее палате.

* * *

Раису выписали далеко не сразу. Долгие месяцы девушка провела в реабилитационном центре, училась заново ходить, двигаться, привыкала жить с тем, что на байк она не сядет. Да и бегать быстро вряд ли когда-нибудь сможет. Ходит самостоятельно – и на этом огромное спасибо.

Адриан появлялся несколько раз за это время. Однако подарки и цветы присылал исправно. Букеты были шикарными, оформленными со вкусом, дорогими. Они были ярким пятном в палате, отведенной Раисе. И всегда стояли обособленно от цветов, подаренных родней.

Ри и сама не понимала, что выделяет подарки от Адриана. Просто выделяла и все. Пусть и зареклась сто тысяч раз не думать об этом человеке, как о мужчине. Более того, Ри упрямо твердила, что не помнит ни аварии, ни событий, предшествовавших ей.

Словом, Ри держалась изо всех сил. Убеждала себя, да и всех вокруг, что Адриан Адамиди – почти брат.

У Ри Камаловой это получилось. Убедить. Уговорить себя. Заставить свое юное сердечко биться ровно в присутствии Ада.

Но только об одном Ри не знала. А узнав, задумалась бы и, вполне возможно, и испугалась.

Девушка совершенно не подозревала, что визиты Адриана Адамиди к ней были настолько частыми, что персонал принимал высокого и широкоплечего мужчину за своего. Ад появлялся каждый день, чаще всего сохранял дистанцию, не приближался к Ри.

Почему? Ведь ничего дурного он не делает. Но персоналу было строго-настрого запрещено болтать о нем. А родня... Родные будто все понимали и без слов, ежедневно натыкаясь на Ада в стенах частной клиники. Видели его, застывшего на расстоянии от специалистов, занимавшихся с Ри.

А Адриан... Он все еще помнил, как вечность назад девушка прогнала его. Пусть намеками, но высказалась о том, что ей неприятно его, Адриана, общество. И это было больно. Те слова до сих пор кислотой разъедали душу Адамиди,

разумеется, при условии, что она у него имелась.

И малышка Ри так не помнила его. Вернее, вспомнила. Но будто подсознание стерло из памяти Раисы последние два дня перед аварией. И не осталось воспоминаний ни о поцелуе, ни об их ссоре.

Чувство вины угнетало Адриана. Перед Раисой. Перед самим собой.

Нужно было отобрать байк. Запретить ей даже думать о том, чтобы она ездила на нем. Нужно было остановить Раису. Ведь Адриан прекрасно видел, как она сорвалась с места, увидев его в компании журналистки. Но ничего этого Адриан не сделал в тот день. Выходит, в аварии, в которую попала Раиса, полностью его вина. И с этой виной ему предстояло жить до последнего вздоха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.